

емых ремесленно-промышленным способом. Она основывается на историческом, археологическом, искусствоведческом, этнографическом, социологическом, экономическом подходах к изучению проблематики. Автор выделяет критерии, по которым производится анализ изделий и отнесение их к традиционным ремесленным промыслам. Художественно-экспертный совет помимо экспертной деятельности занимается также консультативной, образовательной и исследовательской работой, с опорой на принцип культурологического исследования, совмещающая логический и исторический подходы к проблеме восстановления забытой традиции художественных промыслов.

Заключительная пятая часть монографии содержит подробный анализ возможностей культурологической экспертизы информационной среды в аспекте образно-символического содержания. На собственном пятнадцатилетнем опыте подготовки экспертных заключений С.К. Шайхитдинова в статье «Экспертиза текстов массовой коммуникации как исследование» обращается к выявлению проблемных зон исследовательского поиска. Экспертиза продуктов массовой коммуникации в настоящее время осуществляется в русле лингвистических экспертиз, предмет которых может быть определен как речевое высказывание. Автор считает, что экспертизу текстов массовой коммуникации следует выделить в отдельное направление в связи с «нестандартностью», особой комплексностью ее объектов. «Феномены языка не исчерпывают динамично развивающегося предметного многообразия текстов массовой коммуникации. Текстологическая экспертиза в этой сфере выходит за рамки лингвистической в поле культурного анализа» (с. 245). Опираясь на конкретные примеры подготовки экспертных заключений, С.К. Шайхитдинова определяет цель и задачи экспертизы продуктов массовой коммуникации и приходит к следующему выводу: назначение эксперта в условиях технологического и технического прогресса, когда общественное сознание лишено способности к критике, вырастает в миссию создавать своими решениями прецеденты, способствующие накоплению того или иного культурного опыта. В заключение отмечается, что как бы не назывался эксперт текстов массовой коммуникации, он должен быть специалистом в области медиакультуры, одно крыло которой представлено специализированной культурой лицензированных медиаорганизаций и

других субъектов медиарынка, другое – культурой, которую как участники повседневной коммуникации творим мы сами. Предметно-методологическое объединение этих разнотипных культурных сегментов возможно на основе понимаемого в широком смысле семиотического подхода, дискурсивная конкретизация которого происходит в зависимости от характера задуманного исследования и позиции эксперта, призванного быть теоретиком медиакультуры и ее критиком, защищающим интересы общества и отдельного человека (с. 263).

Приложение включает множество образцов и бланков документов, выдержек из законов, действующих положений и методик проведения экспертиз, непосредственно экспертные заключения, выполненные по конкретным запросам и способные составить прецедентную базу экспертной практики культуролога. Данный материал, безусловно, будет интересен как для практикующих, так и для потенциальных экспертов.

Резюмируя вышесказанное, отметим глубину и разноаспектность проведенной авторами рецензируемого сборника научных статей работы. Монография «Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт» представляет собой оригинальный научный труд, который будет полезен научно-гуманитарной общественности, поскольку затронутые в нем проблемы новы, имеют несомненную теоретическую и практическую ценность для развития современной культурологии и позволяют составить представление о культурологическом потенциале различных видов гуманитарной экспертизы.

А.В. ВАЛЬКОВСКИЙ
(Волгоград)

**КИНОЛЕКТОРИЙ
«КОМПАРАТИВНАЯ ВИЗУАЛЬНАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ:
ФЕНОМЕНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
БЫТИЯ В МИРЕ КИНЕМАТОГРАФА»
НА БАЗЕ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ
И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ВГСПУ**

Начиная с апреля 2012 г. на кафедре теории и истории культуры Волгоградского государственного социально-педагогического уни-

верситета (ВГСПУ) действует кинолекторий «Компаративная визуальная антропология культуры: феномены человеческого бытия в мире кинематографа», руководителем которого является доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Л.В. Щеглова. В рамках кинолектория до конца второго полугодия было проведено девять тематических заседаний, включивших в себя лекции и подиум-дискуссии для коллективного поиска методов и технологий анализа культурных феноменов и реалий на основе кинематографического материала.

Перед участниками кинолектория (преподавателями и аспирантами кафедры теории и истории культуры, а также студентами) стояла задача дистанцироваться от методологии и понятийно-категориального аппарата традиционного киноведческого и критического дискурса; не поставить главной целью анализ средств киноязыка, а использовать визуальный текст для исследования культурной симптоматики, сформировать объяснительные модели на основе визуальной антропологии, включающей в себя интерпретацию визуальных артефактов как культурных феноменов, анализ контекста их производства и использования, а также изучение социокультурной жизни с применением визуальных методов. Перед лекторами также стояла задача исследования возможности применения визуальных методов в профессиональной культурологической практике с целью поощрения критической рефлексии, этического осмысления и выработки философской проблематики.

Объектив кинокамеры, особенно если речь идет не о документальном, а о художественном кинематографе, удивительно точно запечатлевает то, что теоретическая рефлексия часто не может уловить словом – схватывает и обнажает культурные нормы и ценности, аксологический и идеологический контент культурных парадигм различных поколений, паттерны и модели поведения, культурную динамику и процессы культурной трансформации, культурную преемственность и культурные универсалии. Методы визуальной антропологии позволяют осуществить диалог культур, раскрывая для современного теоретика и философа культурные смыслы. Визуальные образы, таким образом, оказываются важными документами, культурными текстами, которые содержат и отражают факты человеческого бытия. В связи с этим важным методом докладчиков также стала компаративистика, по-

зволившая использовать дополнительный визуальный и литературный материал в качестве аргументов для придания стройности и последовательности объяснительной модели. Примечательно, что перед лекторами стояла необходимость объяснения мотивации выбора конкретного кинематографического материала для своей презентации, что позволило докладчикам применить метод интроспекции и выстроить личностно ориентированную и последовательную ауторефлексивную объяснительную модель.

Таким образом, кинолекторий стал экспериментальной исследовательской площадкой для апробации различных методов и способов анализа визуальных текстов, а также местом выработки общей методологии и единых подходов анализа визуального материала для исследования феноменов культуры в рамках научной школы кафедры теории и истории культуры. Слом культурных парадигм и культура лиминальных периодов стала объектом пристального внимания в лекции Л.В. Щегловой «Апокалиптическая эстетика Лукино Висконти (фильм “Смерть в Венеции”)» и лекции А.И. Шипицина «Новый герой уходящей эпохи (фильм К. Шахназарова “Курьер”)». Проблема культурной памяти, культурной идентификации и самоидентификации, исследование феномена ностальгии оказались в центре анализа в лекции Н.Б. Шипулиной «Небанальная повседневность 1950-х в кинематографе 1980-х (фильм Н. Козакова “Покровские ворота”)» и лекции А.Ю. Клейтман «Облако-рай: ностальгия по мечте (фильм Н. Досталы “Облако-рай”)». Попытки анализа постмодернистской проблематики с позиций постструктуралистской философии были предприняты Н.Р. Саенко в докладе «От неведения к познанию (фильм Д. Жармуша “Мертвец”)» и Ю.В. Шубиным в докладе «О расщеплении субъекта, или О том, как герой оказался повержен (фильм Ч. Кауфмана “Синекдоха, Нью-Йорк”)». Описание процессов трансформации современной личности, ее характеристика были представлены в лекции Н.К. Василенко «Невозможный актер. Путь от человека-функции к суверенному человеку (фильм Л. фон Триера “Самый главный босс”)». Анализ отдельных культурных персонажей и типажей представили А.В. Вальковский (образ американских домохозяек в современном кинематографе, в лекции «Женский портрет в интерьере (фильм С. Долдри “Часы”)»), Ю.В. Шубин (тип городского невротика), А.И. Шипицин (образ подростка-ни-

гилиста переходной эпохи). Любопытный анализ генезиса и трансформации образа вампиров в кинематографе XX в. и популярности этого образа в современной визуальной культуре предприняла И.Г. Тропина в докладе «Зло ходит рядом и имеет различные облики (анимационный фильм В. Мариничева “Носферату. Ужас ночи”»». Так или иначе, в центре анализа практически всех выступлений находилась нравственная и экзистенциальная проблематика, ставились вопросы выбора, свободы, гармоничного существования людей в обществе. Внимание всех докладчиков было сосредоточено на человеческой личности как глав-

ном субъекте культуротворчества и производства культурных смыслов.

Кинолекторий – это форма, которая не только имеет воспитательный и образовательный потенциал, но и может стать важной экспериментальной площадкой для выработки единых исследовательских позиций и мнений. В цикле заседаний кинолектория коллектив кафедры теории и истории культуры, представляющий научную школу доктора философских наук Л.В. Щегловой, смог наметить общую методологию визуальных исследований на базе аксиолого-персоналистической культурологии.

